

А. Г. ТУРБИН

Челябинский пединститут

СООТНОШЕНИЕ АКТИВНОЙ И ПАССИВНОЙ ФОРМ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Доказывается, что выбор активной/пассивной фразы не произволен, а находится в зависимости от соотношения категориальных характеристик основных элементов предложения — семантического субъекта и объекта.

Еще не так давно среди ученых, занимающихся проблемой соотношения активного и пассивного высказывания (активной и пассивной фразы), преобладало мнение, что обе эти формы совершенно равноправны и вопрос выбора актива или пассива — всего лишь желание говорящего высказаться «именно так, а не иначе» [1]. Такой подход, нередко противопоставляющий образования различного лексико-грамматического состава, перестал быть доминирующим после выхода в свет известной книги Ж. Дюбуа по глаголу, а затем — целого ряда работ, авторы которых, вслед за Ж. Дюбуа, рассматривают актив и пассив как формы означающего, возникающие не произвольно, по желанию говорящего, а в зависимости от определенных объективных параметров — категориальных характеристик предложения (означаемого) [2]. Ж. Дюбуа называл три основные характеристики, воздействующие на выбор формы означающего: одушевленность/неодушевленность, определенность/неопределенность (*référence*, у Ж. Дюбуа) и число. Наиболее важным для выбора является, согласно Ж. Дюбуа, фактор соотношения значений указанных категорий у двух основных именных элементов предложения — *sujet* и *objet* [3].

Потребность выбора активной или пассивной фразы объективна: на синтаксическом уровне, уровне означающего, фраза всегда строится в соответствии с называемым Дюбуа «каноническим» порядком, согласно которому позицию подлежащего всегда стремится занять элемент одушевленный, определенный, со значением единственного числа, а позицию дополнения — элемент неодушевленный, неопределенный, во множественном числе. Когда на семантическом уровне (уровне означаемого) соотношение величин, а также взаимоположение категориальных характеристик именных элементов соответствует «каноническому» порядку, то оно без изменения переносится в синтаксис, и мы присутствуем при образовании активной фразы. Если же элемент со значениями неодушевленности, неопределенности и множественности оказывается впереди, то на синтаксическом уровне занять первую позицию он не сможет: произойдет пер-

мутация (перестановка) именных элементов [4], и эта позиция, позиция подлежащего, будет занята вторым именным элементом. Пермутация именных элементов, сопровождаемая появлением соответствующей (в данном случае пассивной) формы глагола, представляет собой пассивную репрезентацию предложения. Пассивная фраза не имела бы права на существование, если бы на уровне означаемого аранжировка (взаимопонимание) именных элементов совпадала с аранжировкой на синтаксическом уровне. Тем не менее в любом тексте находим и активную, и пассивную фразы: *Où as-tu mis le revolver?* (G. Simenon); *La table était dressée sur la terrasse* (M. Druon).

В первом случае нет необходимости прибегать к пассивной репрезентации, так как аранжировка именных элементов на уровне означаемого соответствует «каноническому» порядку; наоборот, вторая фраза может быть только пассивной, так как ее предполагаемый семантический инвариант имеет аранжировку, не совпадающую с «каноническим» порядком (неопределенный элемент предшествует определенному): *On avait dressé la table sur la terrasse*.

Вариативность актива/пассива является несомненным свойством предложения, отражающего ситуацию воздействия субъекта на какой-либо объект — одушевленный или неодушевленный (сама пассивная форма свидетельствует о наличии семантики в предложении). Глагол в подобном предложении — важнейшая его составная часть, релятор, связка, обеспечивающая тесное взаимодействие именных элементов как на содержательном уровне, так и на уровне означаемого. Таким образом, семантика подобных глаголов функциональна и зависит от семантики предложения, тем не менее можно говорить о глаголах действия, которые употребляются в предложении со значением действия, а значит, являются таковыми — *par excellence* [5]. В нормативной грамматике подобные глаголы называют переходными (прямопереходными).

Характер воздействия одного именного элемента на другой в предложении с глаголом действия ученые объясняют по-разному. Так, еще Г. Гийом указывал на сопротивление (*résistance*) объекта и воздействие субъекта. Эту же мысль развивает Б. Потье, который говорит о силе (*puissance*) субъекта и степени его воздействия, а составляющую двух величин называет «разностью потенциалов» [6]. Мы исходим из того, что разность потенциалов определяется величиной и набором категориальных характеристик субъекта и объекта; она отражает характер воздействия субъекта на объект, проявляется в вариативности форм предложения — активной или пассивной.

Вопрос о воздействии субъекта на объект как факторе выбора формы неизбежно предполагает другую проблему, а именно характер взаимодействия всех трех указанных выше характеристик. Ж. Дюбуа, как было отмечено выше, показывает лишь

значение каждой из характеристик, способствующее активу или пассиву. Между тем ни он, ни его последователи не объясняют, каким образом действуют значения всех трех характеристик в совокупности и какова значимость каждой из них.

Рассмотрение нашего материала показывает, что наиболее важной из трех рассмотренных (и, более того, единственно важной) является характеристика определенности/неопределенности, которую Ж. Дюбуа называет референтностью и в которую он включает значения определенности, неопределенности, неопределенной личности и притяжательности, выражаемые формальными элементами-маркерами *le (la, les), un (une, des), on, son (mon, ton)*, и куда необходимо присоединить и другие значения, которые могут быть у именного элемента,— обобщенность, повторяемость, указательность, отрицательность, выявляемые в тексте. Последние значения выступают рядоположенными к указанным выше и обладают сходными формальными показателями-детерминативами [7].

Исследование высказываний с различными значениями категориальных характеристик именных элементов в активной и пассивной формах показало, что положительная разность потенциалов (т. е. такой результат сложения двух величин, при котором сила субъекта больше, чем сопротивление объекта) выражается в активной фразе, а отрицательная, характеризующаяся большим сопротивлением объекта,— в пассивной. Так, предложение с субъектом в 1 или 2 л. может быть репрезентировано лишь в активной форме, так как субъект обладает наивысшей силой, ср.: *Je ne sais plus dans quelle rangée je l'ai fourrée (R. Merle).* → * *Je ne sais plus dans quelle rangée elle a été fourrée par moi.*

Менее активным по сравнению со значениями 1 и 2 л. является значение указательности (*se+N*), однако и оно по силе воздействия преобладает над всеми другими значениями, в частности над определенным (*le+N*). М. Юпе и Ж. Костерманс подчеркивают, что из двух форм одного и того же предложения — *La voisine nous conceilla cette eau de toilette* и *Cette eau de toilette nous fut conseillée par la voisine* — вторая является более вероятной, несмотря на то, что по аранжировке значений одушевленности/неодушевленности противоречит «каноническому» порядку.

Если предложение характеризуется слабым неопределенноличным субъектом, получаем отрицательную разность потенциалов и соответственно пассив как единственно возможную форму репрезентации. Субъект, выражаемый маркером *on*, при этом не репрезентируется, ср.: *Les restes dépiécés du cerf avaient été disposés sur une pelouse (M. Druon).* → ? *On avait disposé les restes du cerf sur une pelouse; La maison a été fouillée le premier jour? (J. Simenon).* → ? *A-t-on fouillé la maison le premier jour?*

Однако если объект является менее активным, то в предло-

жении возникает положительная разность потенциалов и соответственно активная форма: *On ne vous a fait qu'un pansement provisoire* (P. Boule).

Как видно из последнего примера, репрезентация отдельных элементов, в частности указанного неопределенно-личного, не всегда проявляется через постоянные формальные маркеры (в данном случае *on*).

Зависимость выбора активной/пассивной фразы от характеристик определенности/неопределенности (количество выявленных нами значений значительно превосходит то, которое приписывается этой категории обычно, поэтому целесообразно изменить название и говорить, например, о категории детерминированности) дает нам возможность систематизировать разности потенциалов и таким образом сопоставить силу субъекта и сопротивление объекта, представить иерархию значений детерминированности от более активных элементов до менее активных.

Степень активности	Субъект		Объект	
	маркеры детерминированности	значение	маркеры детерминированности	значение
I	je, tu	1 и 2 л.	—	—
II	ce (+N)	указательность	ce (+N)	указательность
III	il, elle	повторность	le, la, les	повторность
IV	le (+N)	определенность	le (+N)	определенность
V	un, des (+N)	считаемая неопределенность	un, des (+N)	считаемая неопределенность
VI	on, les (+N)	обобщенность, неопределенность личности	les (+N)	обобщенность
			un, des (+N)	считаемая неопределенность
			de (+N)	несчитаемая неопределенность
			du (+N)	отрицание

В парадигме показана иерархия активности именных элементов как в синтагматике — между субъектом и объектом, так и в парадигматике — между отдельными заменяющими друг друга значениями субъекта или объекта.

Как видно из таблицы, есть элементы, которые могут априорно прогнозировать ту или иную форму предложения. Так, появлению только актива способствуют, кроме упомянутых выше значений 1 и 2 л., некоторые значения объекта. Не может быть представлено в пассивной форме предложение с объектом частичным (партитивным), выраженным маркером *du (+N)*. В реальной действительности прямое воздействие субъекта на подобный объект (сюда относят жидкие, твердые, газообразные и сыпучие тела, не имеющие конкретных пространственных харак-

теристик) весьма затруднено, что находит отражение и в репрезентации. Отсутствие пассивной формы свидетельствует об отсутствии семантики воздействия, ср.: Il a mangé de la soupe. → * De la soupe a été mangé par lui.

Таковыми же свойствами обладает и конкретный множественный объект des (+N), а также отрицаемый объект de (+N). Ж. Дюбуа подчеркивает их сходство и отмечает параллелизм всех форм на de, например: Après quoi, il acheta des cigarettes, dans un kiosque (G. Simenon). Ср.: → * Des cigarettes ont été achetées (par lui).

Не имеет таких свойств и обобщенный элемент, отражая невозможность воздействия субъекта на объект, выражающий предмет или вещество вообще (исключение — неопределенный или обобщенный субъект в предложениях типа On ne tue pas les pauvres types; On achève bien les chevaux; Une hirondelle ne fait pas le printemps). Все названные случаи относятся к предложениям, пассивная форма которых является аграмматичной, дефектной. В предложении со значением считаемой неопределенности un(+N) вероятность появления такой формы весьма незначительна, ср.: Elle prit une cigarette sur la table (F. Sagan). → ? Une cigarette fut prise (par elle) sur la table.

Чем неопределеннее субъект, тем вероятнее пассив, поэтому в количественном выражении среди пассивных фраз преобладают фразы с неопределенно-личным субъектом. Тем не менее необходимо учитывать, что местоимение on, характеризующее обычно неопределенную личность, может иметь и другое значение, употребляемое при повторе и обычно понимаемое как «те, о ком шла речь».

Иерархия значений, как свидетельствует таблица, отражает также характер отношения говорящего субъекта к окружающим предметам во всем возможном семантическом многообразии (воздействие, влияние, восприятие и т. д.), т. е. каждый воспринимаемый предмет может проходить несколько степеней приближения субъекта к указываемому объекту, «видения» субъектом этого объекта. В непосредственной близости от говорящего находится предмет, выражаемый маркером указательности se+N, далее предмет, не находящийся в сфере непосредственного внимания субъекта, но упоминаемый в тексте (le — повторяемый элемент). Восприятие субъектом третьего элемента менее явно, это «тот предмет, о котором речь шла ранее» (le+N). Наконец, в сфере наименее явного, «рассеянного» воздействия субъекта находятся предметы (референты) с различными характеристиками неопределенности.

Выявление парадигмы детерминированности еще раз подтверждает наличие на всех уровнях языка инвариантов, относящихся к его системе и доступных для наблюдения через конкретные речевые проявления.

Результат проведенного исследования должен, как нам пред-

ставляется, сказаться также на практике. Иерархия разности потенциалов, значения которой соотнесены каждый со своим формальным элементом, наиболее применима в такой сфере употребления языка, как перевод с русского на французский, где роль означаемого играет исходная структура на русском языке, роль означающего — французская фраза в активной или пассивной форме.

Приведенное здесь правило выбора формы предложения не является и не может являться абсолютным. Существует много факторов, препятствующих репрезентации в пассив. Это в первую очередь множество второстепенных членов в предложении — инфинитив, являющийся частью составного сказуемого, и обстоятельственные элементы, которые при пассивации искажали бы смысл предложения. Так, отмечает Ж. Пэншон, предложения типа *Marie a agacé Paul par ses remarques* и *Le directeur a pris cette décision après avoir consulté les délégués* пассива не имеют [8]. Применение пассивной трансформации к предложению, где объектом является элемент с детерминативом притяжательности *son*, соотнесенный с субъектом, создает двусмысленность.

Некоторые глаголы не принимают пассивную форму. Так, известно, что не образуют пассива предложения с глаголом *avoir* — псевдопереходным; сюда же могут быть отнесены и другие глаголы со значением обладания *garder, tenir, posséder*, а также *mettre, porter* в значении «надевать», «носить на себе». Глаголы этой группы в своем прямом значении сочетаются только с неопределенным элементом, который препятствует пассивной репрезентации.

Следует отметить также, что характеристика детерминированности как главный фактор выбора формы связана с другим параметром именных элементов, а именно принадлежностью элемента к конкретной семантико-грамматической группировке. Если субъект в предложении является, как правило, одушевленным, то объект может быть и неодушевленным (большей частью), и одушевленным, а неодушевленность в силу многообразия ее характера может быть выражена элементом конкретным, абстрактным или вещественным. В нашей таблице показано взаимодействие субъекта одушевленного с объектом неодушевленным конкретным, а также даны значения, присущие лишь какой-либо одной семантико-грамматической группировке (в частности, значение неопределенной несчитаемости, свойственное только вещественным). Представляет интерес исследование парадигмы детерминированности в соотнесении с объектом абстрактным, а также одушевленным. В последней группировке необходимо выделить собственные имена, занимающие, согласно О. Дюкро, промежуточную позицию между указательностью и определенностью [9].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Crévisse M. Le bon usage. Gembloux, 1959. P. 534; Mauger G. Grammaire pratique du français d'aujourd'hui. P., 1979. P. 288.
2. Voir, p. ex.: Dubois J. Grammaire structurale du français: le verbe. P., 1967; Dubois J., Dubois-Charlier F. Eléments de linguistique française: syntaxe. P., 1970; Pinchon J. Remarques sur le passif // Fr. dans le monde. 1977. N 130. P. 45—46; N 131. P. 54—56; N 132. P. 51—53; Hupet M., Costermans J. Un passif: pour quoi faire? 15 années de travaux psycholinguistiques // La linguistique. 1976. T. 12. Fasc. 2. P. 3—26.
3. Dubois J. Op. cit. P. 88—127.
4. Ученые, занимающиеся проблемами пассивной репрезентации, для обозначения двух основных именных элементов уровня означаемого пользуются парами терминов «агенс» — «пациенс», а также «субъект» — «объект» (последние относятся к сфере логики, но употребляются и для обозначения составляющих семантической структуры предложения). На синтаксическом уровне эквивалентами субъекта и объекта являются подлежащее и дополнение.
5. Скредина Л. М. Изменение валентных свойств фундаментальных глаголов французского языка: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1971.
6. Pottier V. Linguistique générale. P., 1974. P. 107.
7. Pinchon J. Op. cit. N 132. P. 53.
8. Сюда мы включаем также значения 1 и 2 л., характеризующиеся определенностью.
9. См.: Dubois J., Dubois-Charlier F. Op. cit. P. 294.

Структурные и функциональные особенности предложения и текста. Свердловск, 1989

Н. А. ПИРОГОВ

Свердловский пединститут

СИНОНИМИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ВЫРАЖАЮЩИХ АТРИБУТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НИЖНЕНЕМЕЦКИХ ДИАЛЕКТАХ

Излагаются результаты исследования синтаксиса современной нижненемецкой диалектной речи, делается вывод о преобладании аналитических тенденций в структуре диалектного предложения.

Изучение грамматической синонимии имеет большое теоретическое значение, так как способствует раскрытию взаимосвязи различных элементов языка, имеющих одно и то же грамматическое значение. Результаты исследования грамматических синонимов могут и должны использоваться в практике преподавания языка в школе и в вузе.

Важнейшими критериями синонимичности синтаксических единиц являются общность их синтаксической функции и разноструктурность этих единиц [1]. Мы исходим из определения грамматических синонимов как «разных грамматических структур или моделей, имеющих близкое значение или выражающих однородные отношения и связи между явлениями реальной действительности» [2]. Сложные предложения различного типа мо-